

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 5.

Среда, 1-го Марта 1878 года.

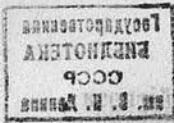
ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА I-го,

въ день столѣтней годовщины его рожденія ¹⁾.

(Продолженіе).

Говори о заслугахъ Александра I-го по отношенію къ учебнымъ заведеніямъ русской церкви, мы не можемъ не упомянуть здѣсь еще объ одномъ его дѣяніи на пользу отечественной церкви. Извѣстно, что съ началомъ 18-го вѣка, т. е. со времени знакомства Россіи съ западною Европою, стали совершаться не рѣдкіе переходы русскихъ людей, преимущественно изъ высшаго круга, изъ православія въ католичество. Причины такихъ переходовъ заключались отчасти въ весьма слабомъ знакомствѣ нашихъ высшихъ классовъ съ вѣроученіемъ православной церкви, а отчасти въ ловкости, съ какою ревнители католическаго исповѣданія успѣвали подходить къ неопытнымъ въ богословско-церковныхъ знаніяхъ. Особенно сильная пропаганда католичества началась со времени Екатерины II-й. Ослѣпленная блестящею обста-

¹⁾ См. Епарх. Вѣд. №№ 2, 3 и 4, 1878 г.

повкою іезуитскихъ школъ въ ново-присоединенномъ тогда Бѣлорусскомъ краѣ, паружною покорностію членовъ ордена, ихъ готовностію служить ея цѣлямъ, Екатерина, вопреки папскому указу, уважавшему этотъ, несомненно зловредный, орденъ, сохранила его у себя въ Имперіи. Не одна царица сдѣлалась патрономъ людей, отъ которыхъ, какъ отъ заразы, спасали себя Франція, Испанія, Португалія, Неаполь, а въ новѣйшее время Пруссія. Самые видные дѣятели русской царицы покровительствовали іезуитамъ съ особеннымъ усердіемъ. Гр. Чернышевъ, Потемкинъ, Тавричскій и друг. сильно запутывались въ сѣти ловкихъ рыболововъ. Наконецъ, сынъ Екатерины, Императоръ Павелъ, сдѣлался официальнымъ и самымъ горячимъ защитникомъ ордена, особенно начальника ордена — Грубера. Русской церкви грозили серьезные замыслы. Въ первую половину царствования Александра I-го іезуиты продолжали свою паутинную работу. Работы ихъ сдѣлались еще успѣшнѣе, когда русскимъ обществомъ овладѣли мистицизмъ, піетизмъ и реакція. Но іезуиты никогда и нигдѣ не умѣли удерживаться на верху своей силы. Ихъ продѣлки сдѣлались извѣстны Государю. Въ 1817 г. іезуитамъ запрещено жить въ обихъ столицахъ, а въ 1820 г. они были совсѣмъ изгнаны изъ Россіи.

Политическія отьмъ Александра I-го. Новая исторія не много знаетъ періодовъ, когда Европа находилась въ такомъ тревожномъ состояніи, въ какомъ она находилась въ первой четверти текущаго столѣтія. Французская революція выбросила изъ себя гениальнаго челоуька, который самовластно распорядился судьбами западной Европы, разрушая однѣ и создавая другія государства. Низводя съ престоловъ и унижая старыя династіи королей, онъ мечталъ создать одно, всеевропейское царство подъ верховною властію его самого. Никто лучше Александра не разгадалъ замысловъ Наполеона и никто такъ хорошо не

видѣльства Александръ, самого опаснаго съ самаго непреклоннаго врага Наполеона, плаки самъ Наполеонъ. Его подстрекаательства вызвали войну Россіи съ Швеціей и Турціей; дуэль воюющихъ противъ Россіи поляковъ, но такъ податливыхъ и на всякія стромкія и мѣ красныя слованія. Онъ на воцѣнъ привелъ Европу въ самое осердце Россіи. Моджва въ лѣтніи онъ гитъ - вѣ. Отъ природы не шитавшій никакой любовью къ войнѣ, и цо умѣвшій защищать честь и интересы вѣреннаго ему царства, Александръ принималъ вызовы враговъ съ твердостью, въ которой не могли поцѣль ничего друзья, и ни іего враги. Онъ бьется съ Австріей за Австрію; ошеломленная неудачами послѣдняя и про- ситъ о пощады у побѣдителя, на нея союзники, снова является на военномъ полѣ, защищая Пруссію. Не ради чужихъ интересовъ проливалася русская кровь; защищая сосѣдей, Александръ хотѣлъ удалить опасность отъ своей собственной страны, и послѣдствія, въполнѣ оправдали опасенію русскаго Цесаря. Близорукость Австріи и Пруссіи, не понявшихъ ни свой своего положенія, ни своего врага, и ни своего друга, істубила благо- родное видѣло Александра. Гольковъ страшный разгромъ Пруссіи открылъ плазательнымъ «Мы должны смотрѣть на себя», ска- зались тогда и динъ и изъ русскихъ и министровъ, и какъ на нахо- дящихся и цодъ и цровителствомъ Россіи, и какъ на цпрѣстныхъ - ея союзниковъ, и цдвигались и склочительно и целъ и цвазіямъ и цо- цвоевать. А съяною и на цочесты и на цна и ц существованію. И цини цо- цтибнуть цподъ и ценъ и ц и ц цодомъ. А цатно и цини цотъ. А цдо- цот. Начавшаяся послѣ этого отечественная война и на все цда оста- цнется и великимъ и на и цини цомъ и црежней и цредуцотрительности. Александръ и цего и цобыкновенной и цвердости, среди опасностей, цровившихъ и цего и цосударству. Въ то цремя, и цкогда и цосударни - Европа и цкорно и цлагаетъ и цвое оружіе въ и цногахъ и цобычай- цнаго и цбѣдителя и цподвергался и цневѣроятнымъ и цуиженіямъ, и цкогда істрахъ и цреднъ и црознымъ и цименемъ и црошвалять и цвъ самыя и цбез-

страшныя русскія сердца, о котда простой народъ смотрѣлъ на императора Французовъ какъ на самаго антихриста; въ русской государственной прошивосити слова, полныя достоинствами и душевнелениями, я не сположу оружія до тѣхъ оборвъ, пока хотя одинъ непріятель будетъ оставаться на русской землѣ. «Да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Можарскаго, въ каждомъ духовномъ — Палицына, и въ каждомъ гражданинѣ — Миллина. Соединитесь всеѣ съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы не лювческія васъ не одолѣють». Это такъ говорилъ русский Государь. Общій народный энтузіазмъ въ служить лучшею цѣнкою слово Александра. Русский народный энтузіазмъ выразился въ такихъ огромныхъ пожертвованіяхъ на нужды войны, что Государь счелъ необходимымъ ограничить эти пожертвованія ближайшими къ Москвѣ 17-ю губерніями. Съ этихъ минутъ рѣшена была судьба и геніальнаго полководца и его арміи. Европа освободилась отъ невиданной тиранніи, и поныне энтузіазмъ и патриотизмъ въ ней живы. Для лучшей характеристики Александра мы не можемъ не сказать о томъ, что во время военныхъ бурь онъ обнаружилъ 1) замѣчательное личное мужество, которое служитъ неопровержимымъ доказательствомъ, что слово съ дѣломъ у покойнаго Государя не расходились, и онъ самъ находился въ битвахъ и подвергался опасностямъ наряду съ простыми солдатами. Вотъ что писалъ одинъ изъ современниковъ Александра объ Аустерлицкой битвѣ: «молодой и храбрый Императоръ въ этихъ военныхъ обстоятельствахъ сдѣлалъ не только все, что ему слѣдовало, но можетъ быть болѣе, нежели позволяло ему его достоинство. Онъ подвергался такой опасности, что при одной мысли мы еще дрожимъ за него; отъ граната и ранила стоявшаго возлѣ него офицера; онъ одинъ разсыпался копью въ австрійцамъ, и думая о душевитѣ и соединить ихъ; до поусв его усилія доставили ему одну лишнюю славу; онъ съ горестію

видѣлъ, какъ Полицы въ мгновеніе ова, побросали оружіе, каски, перевязи и проткнули руки кѣ французамъ, проси лошади; 2) среди войнъ, союзовъ, мира Александръ обнаружилъ замѣчательную опредѣленность политическихъ принциповъ, отъ которыхъ ни не хотѣлъ въ отступать ни при какихъ обстоятельствахъ жизни. Послѣ битвы подъ Аустерлицемъ, Наполеонъ напрасно искалъ свиданія съ Александромъ. Я не понимаю, говорилъ Наполеонъ русскому послу, зачѣмъ Государь вашъ не хочетъ сговориться со мною; я хочу только видѣть и подать ему честный листъ, на которомъ будетъ подписано *Наполеонъ*, и на которомъ онъ самъ изложитъ условія мира. Александръ не согласился на свиданіе. Послѣ страшной битвы подъ Прейсиш-Эйлау, доставившей Императору французамъ половины его арміи и произведшей всеобщую панику и уныніе даже въ веселой столицѣ Франціи, состоялся миръ, и за тѣмъ свиданіе между двумя императорами. Чтобы породить ссору между Александромъ и его союзниками, въ видахъ ослабленія ихъ всѣхъ, Наполеонъ напрасно предлагалъ русскому царю — то Молдавію и Валахію — то восточную сторону Пруссіи. Александръ отказался. Онъ не хотѣлъ безъ нужды создавать себѣ новыхъ враговъ и тѣмъ помогать самому же Наполеону. Цѣли Александра были спасать сосѣдей, а не губить ихъ. Поэтому всѣ усилія Наполеона — довести Пруссію до ничтожества разбились о необыкновенную предусмотрительность и непреклонную волю русскаго Императора. Пруссія спасена Александромъ. Шлösserъ, знаменитый историкъ Германіи, неумѣвшій ни скрывать, ни ослаблять правды, по поводу Тильзитскаго мира, написалъ въ своей исторіи: «большимъ счастіемъ для Пруссіи слѣдуетъ признать, что въ Россіи царствовалъ Государь съ такой пѣжной и благородной, способной къ любви и дружбѣ душею, какъ Александръ; иначе она погибла бы совершенно». Такую же предусмотрительность и такую же волю

обнаружилъ (Александръ) относительно Польши. Напрасно. Наполеонъ настаивалъ на возстановленіи польскаго королевства, чтобы на новый престолъ посадить однокозизъ, своихъ братьевъ. Государь не согласился даже на самое имя «польское королевство», согласившись только на образование герцогства Варшавскаго, о подѣ власноу короля Саксонскаго. Въ этомъ отношеніи Александръ остался непреклоннымъ въ всю свою жизнь. Князь Чарторижскій, любимецъ Александра, подумалъ воспользоваться своею дружбою съ Государемъ, я чтобы возстановить Польшу въ предѣлахъ 1772 г. Нужно читать письма Адама, чтобы вполне оцѣнить то постоянство, съ какимъ оставался Александръ относительно положенія поляковъ. Польскій вельможа употребляетъ всѣ приемы, какіе употребляли воспитанники иезуитской школы въ одно и то же время, онъ шутаетъ Государя, онъ льститъ Государю, онъ подаетъ надежды на будущіе результаты возстановленія Польши, что увеличивая, то уменьшая эти результаты, смотритъ по победительству; но мѣръ уступокъ Александра, Чарторижскій усиливаетъ требованія и затѣмъ, съ истинно польскою развязностію, дѣлаетъ своему царственному другу предложеніе по возстановленіи Польши 1772 г. Александръ, считавшій особенную слабость къ полякамъ, дѣмъ не менѣе не хотѣлъ жертвовать Польшою своими русскими подданными и снова создавать подлѣ Россіи сосѣда, въ продолженіе вѣковъ бывшаго непримиримымъ врагомъ Россіи, давнѣшаго Малую и Бѣлую Русь, и одно время владѣвшаго самою Москвою. „Я долженъ предупредить васъ, отвѣчалъ Александръ Адаму, и это самымъ рѣшительнымъ образомъ, что мысль о моемъ братѣ Михаилѣ не можетъ быть допущена: не забудьте, что Литва, Подолия и Волынь считаютъ себя до сихъ поръ областями русскими, и что никакая логика въ мірѣ не убѣдитъ Россію, чтобы они могли быть подъ владычествомъ иного Государя, кромѣ того;

кто въ ней царствуетъ“ Такой отвѣтъ лучше всего доказываетъ, что на западной своей окраинѣ Александръ сохранять русскіе интересы болѣе чѣмъ объ этомъ привыкли думать.

Точно въ тѣхъ же интересахъ русскій царь не всегда оставался, такъ сказать, равнодушнымъ къ земельнымъ пріобрѣтеніямъ. Гдѣ требовала польза Россіи и гдѣ враги сами вызывали Россію на войну, тамъ Александръ умѣлъ вполне понимать народныя интересы и держать эти интересы вѣрнѣко въ своихъ рукахъ. Такимъ образомъ Финляндія, Бессарабія, царство Польское и Грузія составляютъ прочный памятникъ и славы русскаго оружія, и славы царствованія Александра, такъ хорошо умѣвшаго отличать враговъ отъ друзей, непригодности пріобрѣтеній въ одномъ, и необходимость таковыхъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ тоже самое время Императоръ Александръ сталъ создавать Россіи новыхъ союзниковъ — тамъ гдѣ Великій Цесрь и Великая Екатерина только намѣтила этихъ союзниковъ. Помиру въ Бухарестѣ Сербія въ 1-й разъ получила извѣстнаго рода самостоятельность, которую расширилъ потомъ братъ Александра — Николай. Возрожденіе Балканскихъ славянъ начато такимъ образомъ Александромъ I-мъ: въ наши дни оно приводится къ концу его племянникомъ — Александромъ II-мъ.

Долго пришлось бы намъ исчислять все что сдѣлано Александромъ I-мъ на пользу царя, среди котораго онъ царствовалъ. Устройство водныхъ путей сообщенія, шоссежныхъ дорогъ, постройка гигантской дороги чрезъ Кавказскія горы, развитіе флота — составляютъ такую же славу Александра, какъ и другія дѣла его.

Въ частности Новороссійскій край навсегда сохранитъ лучшую память объ Александрѣ. Интересы этого края понятны имъ съ такою ясностію и мѣры къ поднятію края приняты столь соответствующія пѣли, что преемникамъ Александра

оставалось только развивать то, что положено покойнымъ Государемъ. Наплывъ иностранныхъ колонистовъ въ новую Америку обратилъ вниманіе Александра. Пособія переселяющимся были прекращены и иноземная колонизація остановилась. Началось другое теченіе, болѣе естественное: изъ бѣдныхъ и густонаселенныхъ губерній начали двигаться массы русскаго народа, которыя къ концу царствованія Александра I-го со всѣхъ сторонъ охватили нѣмецкія колоніи, затопили ихъ и придали странѣ окончательно характеръ русскаго края.

При Александрѣ же I-мъ вполне одвѣнены были естественныя богатства новаго края. Виноградныя лозы давно уже раздавались воздѣльвателямъ земли подъ виноградники; лозы эти выписывались изъ-за границы. Правительство Александра I-го, «сознавая необходимость распространенія между виноградарями техническихъ познаній, нужныхъ для этой промышленности, учредило два спеціальныя училища. Одно основано въ Крыму въ 1804 г., а другое въ Ставропольской губерніи, близъ Кизляра въ 1807 г. Для этихъ заведеній выписаны изъ Франціи учителя, виноградари, погребщики, и модели улучшенныхъ прессовъ. Такая дѣятельность Правительства, при содѣйствіи нѣкоторыхъ богатыхъ владѣльцевъ, которые, съ своей стороны, ввели много улучшеній въ этой отрасли сельскаго хозяйства, положила первый основанія винодѣлія въ Россіи».

Овцеводство, вторая важнѣйшая отрасль сельскаго хозяйства Новороссіи, получило прочное начало также въ царствованіе Александра I-го. Великій дѣтель въ Новороссіи, Гр. Ал. Потемкинъ, первый положилъ начало русскому овцеводству въ новомъ краѣ. «Но овцы чисто испанской породы, такъ называемые мериносы Инфантасъ, привезены въ Новороссію только въ царствованіе Александра. Первые мериносы обшлись очень дорого, кромѣ расходовъ на покупку и перевозку ихъ, долгое время надобно было бороться со всеми неуда-

чами, сопряженными съ приученіемъ въбужденныхъ животныхъ къ новой вмѣстности (ионды) новому съзнанию обращенію. Для облегченія новороссійскихъ хозяевъ и овцеводовъ при Александрѣ I-мъ назначенъ былъ даже особый капиталъ для ссуды, съ цѣлію развить сельское хозяйство, и въ особенности овцеводство въ новомъ, мало населенномъ краѣ. Иностранцамъ давали денежные ссуды и землю съ тѣмъ, чтобы они развили въ южномъ краѣ извѣстное количество головъ мериносовъ, выписанныхъ прямо изъ Испаніи, и обучили овчарному искусству определенное число русскихъ мальчиковъ на три года. Намъ нечего говорить, къ какимъ блестящимъ результатамъ привели все эти мѣры Правительства Александра I-го. Для развитія торговли въ южномъ краѣ, недавно возникшій на Черномъ морѣ городъ, Одесса, получилъ на 30 лѣтъ право тѣхъ портовъ, которые называютъ порто-франко (въ 1819 г.); на правительственные деньги учреждены въ этомъ городѣ Коммерческая гимназія, Благородный Институтъ, отчасти Ришельевскій лицей и народное двичье училище; построены три гавани, основанъ Государственный Коммерческій Банкъ, для удовлетворенія религіозныхъ цѣлей доведены до конца начатые, но приостановленные постройки церквей, въ томъ числѣ и нынѣшняго Одесскаго Собора. Благодаря всемъ этимъ мѣрамъ Одесса быстро выросла и скоро сдѣлалась вторымъ портомъ Имперіи. Въ 1803 г., при первомъ губернаторѣ ея, герцогѣ Ришелье, въ иностранныхъ судовъ прибыло въ Одессу 536, а въ 1815 г., въ при второмъ губернаторѣ, — 2400 судовъ, и отпущено русскихъ товаровъ, преимущественно пшеницы на 37 милліоновъ руб., а въ 1817 г. на 40 милліоновъ. Для знакомства съ нуждами разныхъ областей Россіи Государь предпринималъ дальшія и продолжительныя поѣздки по Имперіи, не смотря на все неудобства тогдашнихъ путей

сообщенія. Самыя крайнія русскія границы на западъ, какъ самая дальняя граница на востокъ — Сибирская граница одинаково видѣли отъ себя Александра, какъ видѣли его берега Соловецкихъ острововъ на сѣверѣ и берега Чернаго моря на югѣ. Въ послѣдніи дни жизни Государя 3 офицера генеральнаго штаба работали надъ составленіемъ маршрута для путешествія Александра по Сибири, до самаго Иркутска.

Личныя черты Александра I-го

До сихъ поръ мы говорили объ Александрѣ какъ о Государѣ; дѣла, совершенныя имъ, суть дѣла царя и Императора; дѣла эти, несомнѣнно, славныя дѣла. Но они получаютъ особенную цѣну отъ тому духу и во сѣмъ личнымъ качествамъ которыя были присущи Александру I-му. Эгоизмъ слишкомъ глубоко коренится въ человѣческой душѣ. Исканіе личной славы часто увлекаетъ къ блестящимъ дѣламъ и такихъ людей, которые въ своей душѣ не питаютъ особенной жажды ко благу ближнихъ. Безкорыстныхъ дѣателей, дѣателей по внутреннему, душевному влеченію къ добру, а не по какимъ нибудь постороннимъ расчетамъ, было мало на свѣтѣ. Къ такимъ дѣателямъ принадлежалъ Государь, о которомъ мы говоримъ.

Отъ рожденія съ самыхъ юныхъ лѣтъ, Александръ обнаруживалъ необыкновенную скромность. Уже великая бабка замѣтила въ немъ эту душевную черту: «сей, вездѣ и повсюду всегда одинаковъ, да и единствененъ, — писала она въ одномъ изъ своихъ писемъ, — добавляя при этомъ, что въ Александрѣ скромность и modestia чрезвычайны». При грозномъ отцѣ эта скромность переходила въ застычивость и порой въ страхъ. Въ лѣта мужества и наибольшей славы это душевное качество перешло въ истинно-христіанскую добродѣтель, которую мы называемъ кротостію. Основою этой добродѣтели было

глубокое и религиозное чувство. Но міръ и совершавшихся въ Европѣ переворотовъ, и это чувство и укреплялось и развивалось. Грандіозность событій, ознаменовавшихся отечественною войною и войнами за свободу Европѣ, той окончившихся взятіемъ Парижа и о священный союзомъ, утвердила въ Александрѣ въру- въ Провидѣнію, управляющею человѣческими дѣлами и судьбою царствъ и народовъ. Съ той поры религиозное чувство и восу- даря стало проявляться все живѣе и явнѣе. Тотчасъ по из- гианіи изъ Россіи французовъ, 24-го ноября 1812 г., Алек- сандръ особымъ манифестомъ объявилъ о своемъ намѣреніи построить въ Москвѣ храмъ Христа Спасителя. 12 Октября 12 1817 г., и дѣйствительно заложены были тотъ знаменитый храмъ на Воробьевыхъ горахъ по утвержденному Государемъ плану извѣстнаго академика Витберга. Въ наши дни тотъ храмъ только и оканчивается постройкою; онъ и навсегда остан- нется великимъ памятникомъ высокаго религиознаго чувства основателя храма, Императора Александра I. По взятіи Парижа русскій царь считалъ своею первою обязанностію воздать благодареніе Тому, Кто даетъ и побѣды, и смиряетъ цар- ства и народы; на площади Согласія Франціи видѣла русскую благодарственную молитву, во время которой освободитель Ев- ропы стоялъ на колѣняхъ рядомъ съ своими побѣдоносными войсками. Святое чувство Александра лучше всего оцѣнили высшія учрежденія Россіи — Государственный Совѣтъ, Святыи Синодъ и Сенатъ, когда поднесли Государю весьма характе- ристическій титулъ «Благословеннаго и неприятнаго скромнаго Императоромъ», но: «удержанный за нимъ потомствомъ» исторіей. На медали, выбитой въ память славной отечественной войны, и съ особенною ясностію и теплою выразилъ Алек- сандръ благочестивое настроеніе своей души въ словахъ: «па- митидахъ всему русскому міру»: «не памъ, не памъ, а имени Твоему, Господи!» «Государь былъ религиозенъ и истинный

христіанинъ, и говорить въ своихъ воспоминаніяхъ одинъ изъ
врачей Александра, и вечернія и утреннія свои молитвы онъ
совершалъ — на колѣнахъ и продолжительно до «Въ одинъ по-
слѣдняго своего выѣзда изъ Петербурга въ Таганрогъ, и про-
должаетъ поныне Государь, отправился въ Казанскій Соборъ и
въ Александро-Невскую Лавру поклониться св. иконамъ и сви-
мощамъ Александра-Невскаго, и сей получить благословеніе отъ
митрополита на предпринимаемое имъ путешествіе. Въ Лаврѣ
Его Величество пожелалъ видѣть схимника, который своею
строгою, благочестивою жизнію и рѣшительнымъ отружденіемъ
отъ свѣта заслужилъ всеобщее уваженіе и довѣренность. Про-
бывъ полчаса у него одинъ, и приотъвѣдъ изъ Лавры, и прика-
залъ князю А. Н. Голицыну съдѣлать приношеніе въ святыя
Невской обители, состоящее изъ восковыхъ свѣчей, и деревян-
наго масла и ладана. Начато послѣдней болѣзнію Александра
въ Крыму совпадетъ съ тѣмъ обстоятельствомъ, когда Госу-
дарь совершенно одинъ, въ одномъ мундирѣ, и посѣтилъ Тео-
гівскій Балаклавскій монастырь, расположенный на высокой
обрывистой скалѣ, возвышающейся на самомъ берегу Чернаго
моря; при возвращеніи назадъ онъ получилъ сильную простуду.
Послѣднія минуты Государя полны картинъ истинно высюваго
христіанскаго характера. «Я намѣрена предложить тебѣ, — ска-
зала Александру его супруга, — свое дѣкарство, которое всѣмъ
приноситъ пользу.» «Хорошо, говори,» сказала Государь. —
«Я болѣе всѣхъ знаю, что ты великій христіанинъ и строгій
наблюдатель и правилъ нацей православной церкви; я совѣтую
тебѣ прибѣгнуть къ врачеванію духовному; оно всѣмъ при-
носитъ пользу и даетъ благопріятный оборотъ въ тяжкихъ
нашихъ недугахъ.» «Кто тебѣ сказалъ, что я въ такомъ поло-
женіи, что уже необходимо для меня это дѣкарство?» Полу-
чивъ отвѣтъ, Императоръ съ совершенно спокойнымъ духомъ
сказалъ: «благодарю тебя, и другой мой,» приказавъ ей готовѣ.

«Немедленно введено было протоіерей Федотовъ. Приподнявши своего лѣвый локоть, Императоръ привѣтствовалъ папствя и просилъ благословенія; получивъ благословеніе, поцѣловалъ руку священника (какъ дѣлалъ онъ всегда). Потомъ твердымъ подосомъ сказалъ: «Я хочу исповѣдаться тебѣ — приобщиться съ св. таинръ; — прошу исповѣдаться меня, но не какъ Императора, а по какъ простаго мірянина; — и извольте начинать дѣла готову приступити къ свѣтаинству мнѣ». Въ послѣдніе часы жизни Александра, когда, отъ времени до времени, возвращалось къ нему сознаніе, помыслотривалъ плаза, смотрѣлъ на святое распятіе, крестидаси и читалъ молитвы. «Это распятіе висѣло надъ шиваномъ, на которомъ лежалъ больной. Святаинна ота дѣла какъ родительское его благословеніе, всегда имъ вездѣ сопровождала Его Величество и свято была имъ хранима и довогу имъ живи. Это не одна тольбо наружность свѣта — не ханжество, а не лицемѣріе. Ханжи и лицемѣры всегда бывають озлы и гнѣхолодною и черствою душею, и способною къ ненависти, а не къ любви, и къ враждѣ, а не къ дружбѣ. Совѣмъ иными видимъ въ Александрѣ од. Филотехологохративаго од. од. од. Въ Россіи царствовалъ Государь, и повторимъ слова Шлосера и о бы Александрѣ Имъ, о свѣтцѣжной и благородной, и способной о къ любви и дружбѣ душей. Примѣры этой, и свѣтцѣжной дружбы и любви сликомъ многочисленны. Одинъ, изъ первыхъ, она когоспала дружбали любовь Александрѣ были несомнѣнно его учитель и воспитатель Лагарпъ. Въ своихъ воспоминаніяхъ въ послѣднемъ прощаніи съ русскимъ цесаревичемъ Лагарпъ, между прочимъ отмѣчаетъ: «Александръ бросился обнимать меня, и оны облилъ меня слезами. Я вырвался лишь да въ нему почувствовать, вчто онъ могъ намъ чѣ бѣдуд ва мѣня, и если бы это и будьна съ въ это время замѣ тиль». «Прощайте, любезный другъ», написалъ Александръ своему воспитателю, а при оуть вездѣ въ послѣдній его изъ Петербурга,

но чепомъ мнѣ стоитъ сказать вамъ это слово. Помните, что вы оставляете здѣсь человѣка, который вамъ преданъ, который не въ состояннн выразить вамъ свою признательность, который обязанъ вамъ (всѣмъ, кромѣ рожденія) Будьте счастливы, любезный другъ; — это желаніе челоуѣка, любящаго васъ, уважающаго васъ и почитающаго выше всего. Я едва увижу, что пишу. Прощайте въ послѣдній разъ, лучший мой другъ, я не забываю васъ. Такія дружескія отношенія къ Лагарпу Александръ сохраняетъ всю свою жизнь, когда его воспитатель живъ, уже вдали отъ него. Прощайте, любезный другъ, пишетъ Александръ въ разъ 3. Когда онъ отъѣзжаетъ въ Швейцарію, помните о другѣ, который будетъ любить и почитать васъ до послѣдняго вздыханія, и для котораго величайшимъ удовольствіемъ будетъ получать отъ васъ, какъ можно чаще, свѣстія. . . . Еще разъ прощайте. Признательность моя за всѣ ваши доброты и попеченія и заботы никогда не изгладится изъ моей памяти. Тысячу разъ въ васъ люблю. Узнавъ о счастливой жизни Лагарпа, цесаревичъ пишетъ ему: «вы не можете себѣ представить, сколько это мнѣ доставляетъ удовольствія, и какъ быль бы несчастливъ, если бы было противное. Впрочемъ, это естественно: будучи обязанъ, я вамъ во всѣмъ оцмъ правомъ, правилами и нравственностію, и немнгими моими познаніями, которыхъ бы я не могъ приобрести нѣчто гораздо болшемъ количествѣ, если бы лучше воспользовался неисчислимыми вашими добротами и попеченіями, за которыя я никогда съ вами иначе расплатиться не могу, какъ моими безграничными преданностію и уваженіемъ къ вамъ, любезный другъ. Ничто не заставляетъ меня говорить вамъ все это; мы удалены другъ отъ друга на нѣсколько тысячъ верстъ, и въ настоящія минуты вы не можете дѣлать мнѣ болѣе добра, какъ продолжая давать вамъ совѣты, которые о мнѣ всегда драгоценны». Въ 1801 году въ маѣ, когда Александръ сидѣлъ

уже парускомъ престолѣ, онъ писалъ къ Лагарпу все въ томъ же духѣ въ вѣрѣте, любезный другъ, что ничто въ мірѣ не могло поколебать о моей неизмѣнной привязанности къ вамъ и къ сей моей признательности за ваши заботы обо мнѣ, за познанія, которыми я вамъ обязанъ, за тѣ принципы, которые вы мнѣ внушили и въ истинѣ которыхъ я имѣлъ столько часто случай убѣдиться. Не въ моей власти оцѣнить все, что вы для меня сдѣлали, и я никогда не въ состояніи буду заплатить за этотъ священный долгъ. Когда бы вы ни писали ко мнѣ, все не будетъ довольно часто, что этимъ вы мнѣ даете величайшее доказательство дружбы и что такъ вы только усугубляете вѣчную признательность мою къ вамъ». Въ 1808 г. окончивая одно письмо къ Лагарпу, Александръ прибавляетъ: «уже очень поздно и мнѣ до смерти спать хочется. Прощайте, любезный и истинный другъ, сохраните мнѣ вашу дружбу, которая мнѣ вѣчно будетъ драгоцѣнна и вѣрѣте въ мою дружбу до гроба». Въ перепискѣ съ своимъ воспитателемъ Александръ дѣлится съ нимъ своими мыслями и чувствами, проситъ у него совѣтовъ, сообщаетъ о своихъ занятіяхъ и о ходѣ реформъ, совершавшихся въ Россіи. Во время войны за свободу Европы, въ годы высшей своей славы и величія, пребывая въ Европѣ, Александръ жаждетъ свиданія съ своимъ другомъ и наставникомъ: «такъ близко отъ васъ я питаюсь утѣшеніемъ, что мнѣ будетъ дано обнять васъ и повторить изустно всю признательность сердца моего до гроба. Это будетъ одинъ изъ счастливейшихъ дней въ моей жизни». Такою же теплотою отличаются письма Александра ко всѣмъ, кто пользовался его дружбою. Послѣ страшнаго погрома Пруссіи, Александръ съ обычно своею деликатностію писалъ къ несчастному королю ея: «будучи вдвойнѣ связанъ съ Вашимъ Величествомъ, и узми политическаго союза, и узми самой нѣжной дружбы, я не пощажу никакихъ пожертвованій и стараній, чтобы показать

ПОДАШЕН

всю силу моего отблчиенія и драгоцѣннымъ обязанностямъ, налагаемымъ на меня союзомъ и дружбою. Но характеру чувствъ моихъ они могутъ удвоиться, и если это возможно, въ слѣдствіе положеній, въ какомъ Ваше Величество находитесь. Соединимся еще тѣснѣе, чѣмъ прежде; останемся вѣрны принципамъ чести и славы, и предоставимъ остальное Провидѣнію, которое не приминеть положить конецъ успѣхамъ тиранства, въ доставивъ торжество самому справедливому и прекрасному дѣлу. «Въ минуты опасности, Ваше Величество, должны помнить, что имѣете во мнѣ друга, и готового летѣть къ вамъ на помощь» эти и подобныя отвѣты.

Точно такую же задумчивостію отличаются письма Александра къ другу его юности, князю А. Чарторижскому; эти письма возбуждаютъ въ читателѣ еще большее сочувствіе къ Александру, такъ какъ писаны къ челоѣку, и недостойному дружбы русскаго царя. Въ этомъ случаѣ самое заблужденіе Государя составляетъ его достоинство, его высокую душевную добродѣтель. Весь иронизированный чувствомъ дружбы, онъ искренно вѣрилъ и въ дружбу другихъ, и даже дѣлъ, которые носили на себѣ только личину дружбы.

(Продолженіе будетъ)

Редакторъ *Д. Ржевскій*.

Редакторъ — сотрудникъ *Я. Степановъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: Памяти Александра I-го, въ день столѣтней годовщины его рожденія (продолженіе)

Дозволено цензурою. 28-го февраля 1878 года.

№ 5 Епарх. Вѣд. слать на почту 1 марта 1878 г. Цел. въ Тип. Я. М. Чаускаго 11

ПОБІАЩЕНО